

Полоса 20
Рубрика Люди искусства
Знаки 5776

Орест Адамович Кипренский
1782, мыза Нежинская Санкт-Петербургской губернии — 1836, Рим

Орест Адамович Кипренский родился 24 марта 1782 г. С его рождением всё сложно и неоднозначно, по сей день нет окончательного мнения о его происхождении. По официальной версии, он является сыном крепостного Адама Карловича Швальбе. Однако почти все авторы статей и монографий о Кипренском называют его незаконнорожденным сыном помещика Алексея Дьяконова, лишь усыновленным Швальбе. Сам же Кипренский отзывался о Швальбе очень тепло, называя его «отцом, родителем», и с портретом его не расставался в течение всей жизни.

Сама фамилия Кипренский (изначально Кипрейский) была выдуманной, причем причина этого легко объяснима. Отец его Швальбе оставался крепостным и, чтобы сына не ассоциировали с крепостной фамилией, дальновидно дал ему вымышленную.

В возрасте шести лет Ореста отдадут в Воспитательное училище при Императорской академии художеств. Учитель и гувернер В.С. Дмитриев вспоминал, что Кипренский уже в раннем возрасте выделялся среди сверстников. Через девять лет по завершении обучения в Воспитательном училище академии Орест был определен в класс исторической живописи. Туда брали наиболее одаренных учеников, так как историческая живопись в академии почиталась как высший жанр изобразительного искусства.

Его учителями были Г.И. Угрюмов — профессор исторической живописи, и Г.Ф. Дуайен — мастер плафонной и декоративной живописи. В 1805 г. Кипренский подвел итоги пройденному курсу обучения картиной «Дмитрий Донской по одержании победы над Мамаем», за которую получил большую золотую медаль и право на заграничную поездку для продолжения художественного образования.

В это время в Европе шли наполеоновские войны, и поездка была отложена. Кипренского еще на несколько лет оставили при академии в качестве пенсионера. Несмотря на «историческое» образование, главным в творчестве художника стал портрет. Еще за год до окончания академии он создал произведение, определившее его дальнейший творческий путь, — это был портрет отца, Адама Швальбе.

Эта работа поставила молодого художника в первый ряд мастеров портретного жанра. Образ сильного, волевого старика поражает глубокой искренностью. Гораздо позже, в 1830 г., портрет экспонировался на художественной выставке в Неаполе, и, как писал сам художник, «здесьняя академия... сыграла следующую штуку... отца портрет они почли шедевром Рубенса, иные думали Ван-дика, а некто Альбертини в Рембранты пожаловал».

В 1816 г. академия сочла возможным возобновить заграничные командировки художников. Одним из первых в поездку отправляется Кипренский. Через год из Рима, где он окончательно поселился, Кипренский прислал свою первую картину «Итальянский садовник» (1817), встреченную в Петербурге как новый, неожиданный и радующий поворот в творчестве Кипренского. Картина Кипренского, казалось, заключала в себе благодатную атмосферу Италии.

Итальянские годы Кипренского — годы наивысшей славы. В России его имя обратилось в легенду, итальянцам он открыл Россию. Его завалили заказами. Он удостоился неслыханной чести — галерея Уффици во Флоренции заказала ему автопортрет. Русские художественные критики отмечали: «Портрет самого г. Кипренского написан с необыкновенным тщанием; освещение сверху, от того-то кажется при первом взгляде, что он не имеет полного сходства; но всматриваясь более, находишь его и останавливаешься на отделке, которая здесь весьма точна, убедительна».

Стоит сказать также о «Портрете Мариуччи», более известном под названием «Девочка в маковом венке». Позировала для него очаровательная пухленькая девчушка. Мать девочки была куртизанкой. Уезжая из Италии, художник выкупил девочку у беспутной матери и официально оформил документ на право воспитания ребенка. Через высшие церковные круги он поместил свою будущую жену Мариуччу — Анну Марию Фалькуччи — в привилегированный монастырский пансион.

В Россию художник возвращается только в 1823 г. На родине его воспринимают холодно, причины тому разные, но основная, пожалуй, — это история с его воспитанницей и будущей женой. Кроме того, сам художник чувствовал себя неуверенно, так как произведения, посланные им из Италии и Парижа, долго не прибывали. Стали говорить, что Кипренскому нечего показать русской публике. Его рассказам об успехах в Италии не верили.

К счастью, у него нашелся влиятельный покровитель — Д.Н. Шереметев. Кипренский начинает работать в доме Шереметева на Фонтанке, где хозяин предложил ему мастерскую. При содействии своего покровителя Кипренский получает заказы, заводит новый круг знакомств. В 1824 г. на очередной публичной выставке в Академии художеств Кипренский показал помимо ранее созданных новые произведения, среди них портрет Д.Н. Шереметева. После этого репутация художника была восстановлена.

В доме на Фонтанке в 1827 г. по заказу поэта и издателя А.А. Дельвига художник создал знаменитый портрет А.С. Пушкина. «Лучший портрет сына моего есть тот, который написан Кипренским» — так считал Сергей Львович Пушкин, отец поэта. Именно об этом портрете, ныне находящемся в Государственной Третьяковской галерее, поэт написал знаменитые, преисполненные благодарности к художнику строки: «Себя как в зеркале я вижу, / Но это зеркало мне льстит...»

В 1828 г. Кипренский снова уехал в Италию. По приезде он первым делом находит свою воспитанницу и вдохновительницу таланта Мариуччу Фалькуччи и вскорости женится на ней. Кипренский писал в одном из писем о Мариучче: «В настоящее время она одна соединяет в себе для моего сердца, для моего воображения всё пространство времени и мира... ни одного чувства, которое бы не относилось к ней, не пробегает в душе моей». Для женитьбы на Мариучче Кипренскому пришлось тайно перейти в католичество.

В это время происходит романтическая и долгое время считавшаяся вымышленной самим художником история. В Риме (1830), а затем и в Неаполе (1831) во время персональных выставок знатоки усомнились в авторстве его работ «Портрет отца» и «Девочка в венке из маков с гвоздикой в руке». Сомневающиеся сочли, что эти работы принадлежат кисти Рембрандта и Рубенса! Обнаружена обширная переписка по этому поводу между чиновниками министерств иностранных дел Италии и России. В результате авторство было выяснено в пользу Ореста Адамовича, авторитет художника, и без того очень высокий, взлетел практически до небес, он был даже избран советником Академии художеств Неаполя в 1831 г.

17 октября 1836 г. Кипренский умер от воспаления легких. Дочь Клотильда родилась уже после его смерти. «Знаменитый Кипренский умер, — писал из Италии художник А. Иванов. — Он первый вынес имя русское в известность в Европе...»

Незадолго до смерти Кипренский отправил всё свое имущество в Петербург, собираясь вместе с женой, ожидающей ребенка, навсегда вернуться в Россию.